

ОБЩИНА КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Над дверями старой биробиджанской синагоги была вырезана по дереву надпись:
«ОТКРОЙТЕ ПРЕДО МНОЮ ВРАТА ПРАВЕДНОСТИ,
И Я ВОЙДУ В НИХ, ВОЗНОСЯ БЛАГОДАРНОСТЬ БОГУ.
ЭТО – ВРАТА ГОСПОДА, ПРАВЕДНИКИ ВОЙДУТ В НИХ».
(Книга Теилим [Псалмов], 118:19)

При подготовке статьи использованы материалы исследований Бабицкого И., Вайсермана Д. И., к.и.н. Гениной Е. С., д.и.н. Костырченко Г. В., д.и.н. Романовой В. В., документы Государственного архива ЕАО, сделаны переводы (иврит, идиш) из книг, изданных за рубежом, приведены воспоминания родственников бывших прихожан синагоги. Впервые приводится классификация книг и религиозных атрибутов, оставшихся после сгоревшей в 1956 году старой синагоги, проведенная при содействии р. М. Шайнера и руководителя общины «Бейт Тшува» Д. Кофмана.

БИРОБИДЖАНСКАЯ ИУДЕЙСКАЯ ОБЩИНА

*Иосиф Бренер
(Биробиджан)*

История биробиджанской общины медленно приоткрывает завесы когда-то активной деятельности. Несмотря на печальный конец ее короткого существования, появляется все больше информации о событиях прошлых лет. В небольшом Музее иудаики при синагоге р. М. Шайнер вместе с рабанит Эстер и прихожанами собрали уникальную коллекцию атрибутов религиозной деятельности, документы, фотографии и воспоминания биробиджанцев, которые записываются в Книгу Памяти, о переселенцах, прибывших на станцию Тихоньякая начиная с 1928 года.

В первые годы переселения в Биробиджанский район приехали тысячи евреев. Они прибыли из разных республик СССР, а также из 14 зарубежных стран, где религиозная культура существовала в городах и

еврейских местечках. Государственный акт о закреплении за евреями-переселенцами этой земли давал им надежду и возможность получить землю и работу, обрести счастье. Они ехали из голодных местечек Украины, Белоруссии, Молдавии, где не было работы и был голод. К тому же во второй половине 1920-х годов в этих республиках отмечались и антисемитские выступления. Устные воспоминания 94-летней Шифры Яковлевой, в девичестве Борек, с которой я встречался в 2007 году в Ришон-ле-Ционе (Израиль), подтверждают факты гонений и антисемитских преследований¹. «То обстоятельство, что борьба государства с антисемитизмом постепенно оборачивалась репрессиями против самих же евреев, воспринималось созидавшимся Сталиным аппаратом отнюдь не как нелепый парадокс, а как своеобразная диалектика жизни, ибо наверху с годами росло убеждение, что массовую юдофобию порождает не столько шовинизм, сколько провоцирует сама еврейская общественная активность»².

К концу 1920-х годов докатилась эта волна антисемитизма и до Дальнего Востока России. В Хабаровске, Благовещенске, Чите в 1929 году антисемитские выступления были подавлены. Но власти в рамках антирелигиозной кампании пресекали также и любые попытки религиозной деятельности. В. В. Романова в докторской диссертации отмечает: «Из других форм работы краевых органов в области “еврейской политики” отметим закрытие сохранившихся к концу 1920-х гг. синагог и еврейских кладбищ. В эти годы была превращена в рабочий клуб владивостокская синагога, а хабаровская – в “пролетарский музей”. По просьбе трудящихся закрылись синагоги в Читинской области. Под предлогом противоречия интересам военной обороны страны было закрыто еврейское кладбище в Чите (оно оказалось расположенным в непосредственной близости с артиллерийским складом)»³.

На фоне этих событий переселением евреев на Дальний Восток «из густонаселенной европейской части СССР с ее исторически сложившимися очагами юдофобии в почти безлюдный край достигалось сокращение масштабов этой социальной болезни»⁴. Это был лишь один из немаловажных мотивов политической целесообразности постановления СНК СССР от 28 марта 1928 года о закреплении 4,5 млн гектаров приамурской полосы Дальневосточного края для переселения евреев.

Определенная часть евреев, прибывавших на станцию Тихонькая, кроме убогого скарба, состоявшего из предметов быта и инструментов, привезла с собой атрибуты религиозного культа: молитвенники, талиты, тфилин и т. п. Распределение переселенцев по населенным пунктам

происходило в основном соответственно профессиональной принадлежности. Пункты ОЗЕТа на местах вербовки переселенцев иногда комплектовали целые артели и бригады, подбирая готовые к работе коллективы. Конечно, вопросы отправления религиозных обрядов не принимались во внимание при отправке переселенцев. Но, как видно из книг, изданных впоследствии, в первые годы переселения в Биро-Биджанский район религиозная культура присутствовала с первых дней пребывания евреев на новой земле.

К одной из первых публикаций на эту тему можно отнести книгу писателя В. Финка «Евреи в тайге». В рассказе «Йом-Кипур» он описывает свою поездку летом 1928 года, в преддверии Судного дня, от ст. Тихонькая до еврейского поселка Вальдгейм (так Финк назвал село Валдгейм. – И. Б.). Рассказчик добрался в поселок затемно, когда молитвенные обряды давно должны были закончиться. Его завели в дом, где по углам сидели девять человек. При виде вошедшего раздалась возгласы: «Вот! Вот теперь будет миньян! <...> Я оказался, по-видимому, тем десятым, который нужен был, чтобы своим присутствием придать молитве достаточную солидность... Евреи быстро встали, повернулись лицом к востоку и взялись за свои талесы. Они накинули их на головы, бормоча слова кабалистических заклинаний: “Так да облечутся душа моя, 248 членов моих и 365 жил моих светом заповеди о нитях видения, которая равнозначит 613 заповедям”. <...> Талесы у евреев старые, рваные, в заплатках. Кто знает? – быть может, они и погромы видали, эти полосатые покрывала, которые живут столько тысячелетий и даже до тайги добрались.

<...> Евреи приехали в Вальдгейм весной. Они подошли к тайге, которая гудела, и дохнула на нее горячим дыханием людей, которые хотят жить и трудиться. Они приехали за десять тысяч километров из голодных местечек, из бывшей черты их оседлости, которая осталась чертой их нищеты; они одолели традиции поколений, и расстояние, и тайгу, и построили себе селение, и живут, и корчуют старые пни, и обрабатывают землю. Слушай это, Израиль! И не-Израиль, тоже слушай хорошенько!..»⁵

Наиболее серьезное исследование истории переселения в Биробиджан проделал И. Бабицкий в работе «Еврейское переселение в Биробиджан», написанной на иврите и практически незнакомой российскому читателю. В главе «Значение еврейской религии и идиша в Биробиджане», в разделе «Еврейская религия», он рассказывает об удивительном и, возможно, единственном в своем роде факте строительства синагоги в землянке (перевод с иврита р. М. Шайнера):

«В первые дни приезда среди евреев-переселенцев были те, которые чувствовали необходимость молиться. Крайне интересно свидетельство писателя-коммуниста Отто Геллера, который посетил Биробиджан в 1930 году: “В нескольких стах метров от Опытной станции (Бирофельд) был виден искусственный холм, который был полностью покрыт травой. Этот так называемый холм был создан в 1928 году первыми переселенцами, чтобы в нем молиться. В то время переселенцы пока еще не забыли местечковых традиций. Собственно, первое помещение, которое они построили, была эта синагога. Наверное, этот молитвенный зал был исключительно единственным в мире. Но сейчас он стоит пустой, никто не молится в нем во время праздников”»⁶.

И. Бабицкий приводит еще несколько фактов религиозной деятельности в ряде сел и в городе, а также рассказывает о проводимой властями антирелигиозной пропаганде. «Борьба против религии» – так называлась небольшая зарисовка из книги Э. Розенталь-Шнайдерман «Биробиджан вблизи». Переселенец Шмуль-Яков Левин, приехавший из Риги, выпекает мацу для поселка Биракан. С ним начинается жесткая борьба. Ему не продают муку для изготовления мацы, ссылаясь на то, что мука нужна для выпечки хлеба, так что пусть он выбросит эти пережитки из головы. Этот факт получил огласку в газете. В итоге принимается решение провести открытый суд, чтобы показать истинное лицо врага⁷.

В прессе 1930-х годов ведется целенаправленная кампания против «религиозных пережитков». В канун праздника Песах, 17 апреля 1935 года, в газете «Биробиджанер Штерн» была опубликована передовая статья с призывом к борьбе с «религиозной контрреволюцией», а в дни праздника Песах работать с преданностью и энергией, чтобы встретить Первомай ударным социалистическим трудом. Через несколько дней в этой же газете был опубликован материал о том, что еврейки в Валдгейме пекут мацу и кошеруют посуду на Песах, не выходя на работу во время праздника.

В районных центрах и колхозах области собирались для совершения религиозных обрядов группы верующих евреев – миньяны. Были они в селах Бирофельд, Валдгейм, Ленинское и некоторых других. Неофициально общество иудеев в Биробиджане действовало с 1934 года⁸.

Эти факты, по сути, являются первым упоминанием о том, как проходили религиозные еврейские обряды с начала еврейского заселения Биро-Биджанского района. Без всякого сомнения, они имели

место, хотя о религии писалось только в негативном плане, и карательные меры государства пресекали любое проявление религиозной активности.

В результате репрессий 1936–1938 годов более 7500 человек, представлявших элиту области – партийно-хозяйственный актив, работников культуры и искусства, интеллигенцию, руководителей предприятий и специалистов, были расстреляны или отправлены в лагеря⁹. Люди были морально и физически подавлены после «чистки страны от врагов народа, шпионов и прочих вредителей». Восстановить после этих событий нормальный социально-политический климат в области было невозможно. Великая Отечественная война еще дальше отодвинула решение проблем Еврейской автономной области.

Первое послевоенное постановление СНК РСФСР «О мерах по укреплению и дальнейшему развитию хозяйства Еврейской Автономной области» (от 26 января 1946 года) среди прочего предусматривало отправку в область 50 учителей и 20 врачей преимущественно еврейской национальности. Подготовленное следом решение Секретариата ЦК КПСС от 4 апреля «О мерах помощи обкому ВКП(б) Еврейской автономной области в организации массово-политической и культурно-массовой работы среди населения» предусматривало выпуск газеты «Биробиджанер Штерн» вместо одного три раза в неделю, увеличение тиража газеты «Биробиджанская звезда» до 10 тыс. экземпляров, создание в Биробиджане книжного издательства и выпуск альманаха на идише. Однако предложение областного руководства о преобразовании Еврейской области в автономную республику было решительно отвергнуто¹⁰.

В январе 1947 года в Биробиджан прибыл первый эшелон новых переселенцев из Винницкой области.

Все это вселяло оптимизм и надежду на будущее ЕАО. Наступившее после войны некоторое ослабление давления на религиозные объединения незамедлительно выявило рост авторитета синагог, ставших местом, где собиралась общественная и культурная элита еврейства. Религиозные поминальные службы, посвященные памяти шести миллионов загубленных нацистами евреев, собирали сотни и тысячи людей.

В первые послевоенные годы наблюдался подъем еврейской религиозной жизни. С уничтожением идишистской культуры в западных областях страны, закрытием еврейских образовательных и культурных институтов синагога стала единственным центром сохранения еврейских традиций, своеобразным очагом культуры для многих евреев. Даже люди, не имевшие ничего общего с религией, приходили к синагоге на

еврейские праздники. Синагога становилась местом духовного возрождения еврейского народа.

15 декабря 1946 года в Биробиджане была впервые зарегистрирована еврейская религиозная община, открытая, согласно решению Совета по делам религиозных культов, как ранее действовавшая¹¹.

Раввином общины стал семидесятилетний Герш-Мойше Хаимович Кац, работавший экспедитором в облпотребсоюзе. По данным областного архива, Кац Г. М. приехал как переселенец в декабре 1933 года и устроился «десятником» (бригадиром. – И. Б.) в биробиджанский райпотребсоюз¹².

Первая синагога находилась в квартире деревянного дома (улица Калинина, 17), который и сейчас стоит напротив вокзала. Она не могла принять всех прихожан и, проработав там с марта по август 1947 года, переехала в построенный в 1936 году большой (372 кв. м) деревянный дом на улице Чапаева, 3, который раньше занимала гончарная мастерская¹³.

Тогдашний председатель горисполкома А. И. Ярмицкий выделил строительные материалы для ремонта и реконструкции помещения, мебель изготовили на мебельной фабрике. В том же году горисполком принял решение о разделе кладбища на русское и еврейское. (Впоследствии эти решения горисполкома будут использованы для обвинения А. И. Ярмицкого в национализме. – И. Б.)

24 сентября 1947 года, на Йом Кипур, состоялось торжественное открытие синагоги в присутствии почти 400 человек. Это событие не осталось без внимания уполномоченного Совета по делам религиозных культов Б. М. Гребенникова. Из его справок известно, что в этот день около 150 работниц швейной фабрики самовольно оставили работу и ушли в синагогу. В том же году 200 работниц обратились к директору с просьбой освободить их от работы для посещения синагоги в праздничные дни. Одновременно община обратилась к уполномоченному с просьбой освободить всех верующих от работы на три дня праздника Йом Кипур, но получила отказ.

В списке общины числилось почти 300 человек, и даже по будням синагогу посещали от 80 до 150 прихожан. По сведениям Б. М. Гребенникова, община уже в то время имела большое влияние на окружающее население. В марте 1948 года горисполком выдал разрешение на проведение службы, а 28 сентября был заключен бессрочный договор о бесплатном пользовании помещением.

До мая 1948 года синагогу посещали не только пожилые люди, но и молодежь. В праздничные дни (Песах, Йом Кипур, Рош а-Шана) здесь

собиралось до 400 и более человек. Активными членами общины оказались близкие родственники сотрудников городского и областного исполкомов, некоторые партийные и комсомольские работники.

Члены общины живо обсуждали «палестинский вопрос», который решался в то время на Чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. При этом верующие порой ревниво относились к появлению второго еврейского государства, полагая, что достаточно уже существующей Еврейской автономной области.

Помимо создания в Биробиджане еврейского кладбища, перед общиной стояли и другие задачи, такие, как издание еврейского календаря, открытие магазина кошерного мяса, получение белой муки для выпечки мацы. Для решения этих проблем община летом 1948 года собрала деньги и отправила р. Каца в Москву, но Совет по делам религиозных культов не дал разрешения на эту деятельность.

Чтобы снизить активность еврейской общины, партийные и советские органы стали оказывать давление на руководителей предприятий, которые отпускали своих работников на религиозные праздники. Если на Йом Кипур 1948 года почтить самый знаменательный праздник еврейского народа в синагогу пришли почти 600 биробиджанцев, то в Йом Кипур 1949 года их было около 450, а в 1950-м – около 350 человек.

Иудейская община постепенно утрачивала свое влияние. Если в марте 1948 года в ней было зарегистрировано 300 человек, то на 1 июня – всего 43. Снизилась посещаемость синагоги: после мая 1948 года по пятницам приходили в синагогу 25–30 евреев, в субботу – от 60 до 100. Резко сократились денежные сборы, в связи с чем несколько месяцев не получал жалованья кантор синагоги С. А. Каплун. Зимой 1948/1949 года синагога часто была закрытой из-за отсутствия средств на отопление.

Оценивая сложившуюся в 1949 году обстановку, Б. М. Гребенников отмечал, что резкое сокращение посещений синагоги верующими в Биробиджане произошло потому, что обком ВКП(б) и горком партии «прижали» кое-кого из членов или кандидатов в члены партии, а также тех руководящих работников города, близкие родственники которых посещали синагогу и совершали религиозные обряды. Во время этих гонений община лишилась раввина. По сведениям из архивов Хабаровского края, на 1 октября 1950 года председателем правления общины стал Лейб Гершевич Гефен, 1880 года рождения, проходивший по документам как иждивенец.

1950 год стал переломным в спаде активности биробиджанской общины. В октябре 1950 года Б. М. Гребенников направляет в Хабаров-

ский крайком ВКП(б) справку «О религиозном движении и деятельности религиозных культов по Еврейской автономной области», в которой сообщается о все еще нездоровой обстановке в Биробиджане, о членах партии, имеющих родственников в правлении общины. Секретарю обкома ВКП(б) ЕАО Адаскину под грифом «Секретно» отправлен список «активных религиозников», в который вошли члены правления, ревизионной комиссии и кантор общины (почти все родились до 1900 года и были уже на пенсии).

«По Еврейской автономной области, – пишет Б. М. Гребенников, – имеется официально зарегистрированная одна еврейская религиозная община в г. Биробиджане, в которой числится верующих, постоянно посещающих синагогу, 57 чел. Из них 39 мужчин, 18 женщин. <...> Периодически посещающих синагогу, особенно в дни больших праздников Йом-Кипур, Рош-Гошано (так в тексте. – И. Б.), Суккот, или праздник урожая, и Пасху, до 400 чел. и более <...> Кроме зарегистрированной общины евреев, в области имеются группы верующих евреев, которые собираются по 15–20 чел. где-либо на квартире и совершают религиозные обряды. По имеющимся сведениям, такая группа есть в райцентре с. Ленинского, эта группа 20 сентября на праздник Йом-Кипур собиралась. Есть сведения, группа миньян имеется в колхозе “Валдгейм” Биробиджанского района <...>»

После осенних праздников 1950 года председатель правления общины Л. Г. Гефен, как бы подтверждая происходящие перемены, констатирует: «Наши праздники с каждым годом проводятся беднее, вера падает, верующих, посещающих синагогу, все меньше и меньше, наши расчеты на то, чтобы в праздники собрать побольше средств и отремонтировать синагогу, не оправдались».

В начале 1951 года Л. Г. Гефен встречается с уполномоченным Совета по делам религиозных культов для обсуждения дальнейшей работы общины. Из состава правления выбыло несколько членов, и возникли проблемы с довыборами, посещаемость молитвенных собраний снизилась, денег не было даже на свечи, не говоря уже о том, что синагога требовала ремонта. Гефен сообщил, что не имеет возможности исполнять свои обязанности. К тому времени под давлением властей Биробиджан покинули главные организаторы синагоги – р. Г.-Х. Кац, З. И. Вайсер и другие верующие.

В праздничные дни 1952 года в синагогу впервые не приехали верующие из колхозов, прекратились нарушения трудовой дисциплины, связанные с самовольным уходом с работы, не проводились религиозные

обряды. Верующих иудеев хоронили без соблюдения ритуала на общем кладбище. Община больше не настаивала на отдельном кладбище для евреев, не просила организовать приготовление и продажу мацы и кошерного мяса.

Последний всплеск религиозной активности общины пришелся на 18 сентября 1953 года, когда в праздник Йом Кипур в синагоге присутствовало более 500 человек. Такая активность прихожан, как считает Д. И. Вайсерман, вызвала ответную реакцию власти. Была спровоцирована драка и ночной погром в здании синагоги, что послужило поводом для принятия в ноябре того же года решения исполкома областного Совета народных депутатов о закрытии синагоги. Это стало началом конца ее существования. Драка и скандал рассорили прихожан, они перестали ходить в синагогу¹⁴.

Спад религиозной деятельности общины был естественным на фоне крайне жестоких мер, принимавшихся начиная с 1949 года и к руководителям области, и к еврейской интеллигенции, включавшей писателей, поэтов, артистов, учителей. В этот период были закрыты областной музей и еврейский театр им. Л. М. Кагановича, в школах прекратилось изучение языка идиш. Шло фронтальное наступление на евреев под флагом борьбы с буржуазным национализмом и космополитизмом.

В феврале 1949 года в докладе первого секретаря обкома ВКП(б) А. Н. Бахмутского, в разделе «Вопросы идеологической работы», отмечалось: «...обком партии допустил серьезную ошибку, совершенно забросив антирелигиозную пропаганду, хотя сигналы активности религиозников у обкома были. Обком не сделал для себя выводов даже после того, когда члены некоторых наших руководящих работников, в т. ч. и областных, начали посещать синагогу. Бюро обкома ограничилось тогда внушением этим работникам, но не организовало обсуждения в партийных организациях вопроса об отношении партии к религии... Надо развернуть активную наступательную антирелигиозную пропаганду, как против иудейской, так и против христианской религии...»¹⁵

Но даже эти признания не помогли Бахмутскому, которому пришлось балансировать между борьбой за национальное развитие области и сильнейшим давлением на него, выразившимся в предъявленных ему обвинениях в «буржуазном национализме» и потворстве «космополитам».

Через два года А. И. Ярмицкого, А. Н. Бахмутского и председателя облисполкома М. Е. Левитина исключили из партии за «буржуазный национализм и космополитизм». Их позиции в политических и нацио-

нальных вопросах были признаны ошибочными, а сами они осуждены на различные сроки (впоследствии реабилитированы). Сменивший А. Н. Бахмутского на посту секретаря обкома КПСС П. В. Симонов уничтожил весь цвет интеллигенции области и ростки зачинавшейся национальной культуры. В 1952 году партийным руководителем области стал А. П. Шитиков, который также приложил руку к борьбе с «безродными космополитами» и «буржуазными националистами»¹⁶.

Биробиджанскую синагогу ждал печальный конец. В книге И. Эмиота «Биробиджанское дело» есть рассказ о событиях тех дней. Эмиот, как очевидец, описывает атмосферу трагедии, эмоции людей, принимавших участие в спасении имущества синагоги и тушении пожара (перевод с идиша. – И. Б.):

«Евреи, произошло несчастье. Биробиджанская синагога сгорела. Много прихожан в ней не было. Она действовала уже не так активно. Только раз в неделю, в субботу, туда ходили помолиться. В основном приходили старики, старушки, но на праздники Рош а-Шана и Йом Кипур была полная. Тогда приходила и молодежь, которая заранее просила у бригадира на производстве дать выходной, обещая потом за этот день отработать в течение недели.

Пожар начался от мастерской, которая стояла неподалеку. Здание сгорело полностью вместе с соседними домами. Во время пожара прихожане еле успели спасти свитки Торы. Они не стали дожидаться приезда пожарных и бросились в огонь, чтобы спасти свитки и все что осталось. Религиозные евреи даже спасли несколько разорванных молитвенников и сидур.

Биробиджанское небо стало красным от огня. В этом огне ушло последнее звено еврейской культуры, за которое они держались из последних сил. Потом группа евреев приобрела домик, чтобы продолжить еврейскую традицию. Это был маленький дом, который стал островком для древней еврейской культуры и традиции вокруг которого образовался современный цудаизм, представлявший собой пустоту»¹⁷.

Из устных воспоминаний Нины Майзлер (в настоящее время проживает в Израиле), дочери шохета Биробиджанской синагоги Б. Майзлера, сделанных автором в мае 2008 года:

«Отец пришел после пожара весь в копоти. Вместе с прихожанами он спасал все, что можно было вынести из синагоги: свитки Торы, молитвенники, книги, рог шофара, вещи, среди

которых были талесы, тфилин, меноры и тому подобное Все самое ценное прихожане перенесли к нам в дом. Книги, вещи лежали по всем углам дома. Через месяц папа заявил, что мы с ним поедem в Украину.

Поездка на поезде была долгой. Мы побывали в Москве, Киве, Каменец-Подольске и, конечно, в Жмеринке, где папа родился. Везде, куда бы мы ни приезжали, папа сразу направлялся в синагогу и встречался с раввинами, прихожанами, и, разумеется, разговор шел о постигшем нас горе. Он просил о помощи в покупке небольшого дома для синагоги, восстановлении оборудования, ведь большая часть мебели сгорела. Я присутствовала при этих разговорах и, хотя многое не понимала, но суть их мне была ясна. За два месяца мы объехали эти города, и часть денег, необходимых на восстановление синагоги, папа все же собрал. Он молился, пока мы ехали в Биробиджан, чтобы как можно быстрее решить вопрос о покупке дома и восстановлении синагоги».

В 1956 году на собранные деньги был куплен небольшой дом на той же улице. Как записано в договоре купли-продажи домовладения, заключенном 22 августа, биробиджанская религиозная община иудеев в лице председателя правления Лейба Гефена приобрела бревенчатый дом за 26 400 рублей. По всей видимости, было разрешено вновь открыть синагогу для пенсионеров, так как других прихожан в то время уже не было.

О судьбе Лейба Гефена мне удалось узнать в Валдгейме от его племянника Залмана. «...Гефены привезли с собой Тору, талиты, тфилин, а здесь ничего нет, ни синагоги, ни молитвенного дома. Пусть и не были все приехавшие сюда верующими, но праздники соблюдали. На праздники курицу зарезать приглашали шохета, прочитать молитву – Лейб был всегда рядом. Дядя мой, Лейб, читал Тору, сидур, различные молитвы.

В Валдгейме синагоги не было, собирались периодически на квартирах. Как-то раз у нас дома собирались женщины. Когда была образована область, Лейб переехал в город и посвятил все свое свободное время биробиджанской общине. Он стал хазаном и отстаивал интересы общины в городе, по крайней мере, так о нем говорили старики, вспоминавшие те времена»¹⁸.

С помощью Д. Кофмана, а также по воспоминаниям детей бывших прихожан и на основе сохранившегося плана дома, реконструированно-

го после его покупки под синагогу, я восстановил размещение установленных там религиозных атрибутов.

Это был старый одноэтажный дом с печным отоплением. Дощатая наружная дверь, ведущая в коридор, плотно не закрывалась. Из коридора сразу попадали в комнату размером в 72 квадратных метра. В центре была оборудована бима (возвышение [кафедра] в синагоге, предназначенное для чтения Торы и других выступлений; в некоторых общинах эта кафедра служит и для ведущего молитву) с загородками, за которой кантор читал молитвы, напротив был установлен длинный стол со скамейками вокруг него. У стены стоял вырезанный из дерева арон кодеш (специальный шкаф в синагоге, в котором хранятся свитки Торы). Арон кодеш был занавешен парохет (так называется занавес перед арон кодешем) из красного бархата. На столе стояли несколько подсвечников и менора. Из этого зала был проход в две комнатки поменьше. В одной во время чтения молитвы находились женщины, другая была комнатой председателя общины. Стены в комнатах были оштукатурены и побелены какой-то серой известкой, отчего помещение казалось неухоженным и грязным. Окна были закрыты деревянными ставнями, которые открывались изредка, по праздникам, а два окна были просто заколочены досками.

Вместе с Л. Гефеном проводили службу Марк Случ, Аврум Зингер и Эйных Альцикер в качестве канторов, был в общине и шохет – Борух Майзлер. Прихожане уже не так активно собирались на шабат, но миныан был всегда. На еврейские праздники в общину приходило до ста человек, и тогда открывали двери, ставни на окнах, чтобы стоявшие во дворе могли слышать слова молитвы. Закрыть этот общинный дом в те годы уже ни у кого рука не поднималась. На молитвы ходили одни старики и старушки, молодежи не было, и, следовательно, никакого вреда, по мнению властей, от этого не было.

Старый дом доживал свой век, и когда он стал разваливаться, чему способствовали неоднократные пожары, восстанавливать его не стали. Напоследок произошла еще и кража: были похищены священные для евреев свитки Торы. В 1986 году горисполком выделил дом на улице Маяковского, привел его в порядок и передал общине, которую возглавил Борис Кофман. Туда же перенесли все, что осталось после пожаров и кражи.

Деятельность общины едва теплилась, что подтверждают сухие отчеты и справки уполномоченных по делам религий по Хабаровскому краю. Из этих справок становится понятно, что к 1985 году община пре-

кратила свое существование, не было исполнительного органа, раввина. Несмотря на это, надо отметить, что стараниями отдельных личностей предпринимались попытки проведения отдельных мероприятий. Так, по инициативе Л. Школьника, работавшего редактором газеты «Биробиджанер Штерн», была проведена первая за многие годы еврейская свадьба с хупой, но без настоящего раввина. Это был скорее демонстративный акт, но он всколыхнул национальные чувства евреев.

В сентябре 1996 года была зарегистрирована религиозная иудейская община «Бейт Тшува», вошедшая в состав КЕРООР. Расположилась она в старом здании на улице Маяковского, куда до этого переехала синагога. В 2001 году решением главного раввина России А. Шаевича на должность раввина был назначен И. Шавульский, который через несколько лет уехал в Израиль. Руководит общиной реб Д. Кофман.

Несмотря на все старания, ей не удалось привлечь внимание и найти поддержку еврейской общественности Биробиджана, что послужило поводом к созданию в 1998 году еврейской религиозной общины «Фрейд», которая вошла в состав ФЕОР. Поддержка местных властей и активная деятельность Совета общины во главе с Л. Г. Тойтманом объединила евреев Биробиджана.

При финансовой поддержке ФЕОР, «Джойнта» и Еврейского агентства в России в 2000 году был открыт общинный центр, в котором разместились молельный зал, библиотека, компьютерный класс, благотворительная служба «Хесед», которая предоставляет малообеспеченным жителям области бесплатные обеды, продовольственные наборы, лекарственные препараты, медицинское реабилитационное оборудование. У «Фрейда» есть печатное издание «Община».

В 2002 году по предложению главного раввина России Б. Лазара в Биробиджан прибыл раввин М. Шайнер. Два года спустя рядом с общинным центром была построена синагога, в которой ежедневно проводится служба и отмечаются еврейские праздники.

В 2005 году на праздник Суккот у синагоги общины «Фрейд» была установлена сукка новой конструкции, построенная на биробиджанском предприятии «Металлопласт». В Израиле, где в середине октября довольно тепло, стенки сукки делаются из ткани, натянутой на каркас, а крыша – из веток. Два предыдущих Суккота прошли в легком шалаше. Теперь же за основу был взят бытовой модуль, внутренние стены которого утеплили и обшили фанерой, а крышей, как и предписано иудейской религией, послужил настил из еловых веток. В этом шалаше площадью 18 квадратных метров третий год подряд проводится праздник Суккот.

В Биробиджане уже четыре года транслируется еженедельная телепередача «Идишкайт», в которой активно участвуют р. М. Шайнер и рабанит Эстер. Задача этой программы – рассказать о еврейской жизни в городе и районах области и, конечно же, о традициях и культуре еврейского народа.

Третий год подряд веселый еврейский праздник Хануку в Биробиджане отмечают зажиганием ханукии в самом центре города. В 2007 году ханукальный огонь был зажжен на новом бульваре и на вершине сопки Тихоньякая, которая является символом Биробиджана и изображена на гербе города. На телерадиотрансляционной мачте, установленной на вершине сопки, закрепили прожектора, которые зажглись одновременно со свечами ханукии. Свет был виден за десятки километров из окон поездов и автомашин, проезжающих мимо Биробиджана. Установить ханукию на вершине сопки предложил автор данной статьи. Это самая высокорасположенная в России ханукия, и теперь она будет претендовать на занесение в российскую Книгу рекордов Гиннеса.

В ноябре 2007 года в общине прошло отчетно-выборное собрание. В новый состав совета вошли 17 человек, в том числе представители местных властных структур, работники сферы культуры и образования, предприниматели. Руководителем Биробиджанской общины избран Р. И. Ледер.

При финансовой поддержке Американского еврейского распределительного комитета «Джойнт» в Биробиджане и ряде районов области открыты благотворительные столовые, где ежедневно питаются свыше 100 малоимущих и одиноких биробиджанцев. Более 600 малообеспеченных членов общины получают продовольственные наборы.

При общине действует Биробиджанский еврейский народный университет – единственный в своем роде на Дальнем Востоке, где изучают иврит, историю еврейской культуры, классические еврейские тексты. Общинная деятельность включает в себя и работу творческих коллективов: молодежный клуб «Хаверим», женский клуб, клуб бывших малолетних узников гетто и концлагерей, культурно-просветительское общество «Эйникайт». Члены клубов проводят познавательные мероприятия, встречают шабат и отмечают еврейские праздники. В планах председателя Р. И. Ледера – продолжить активную благотворительную деятельность общины, а также совершенствовать ее работу в культурном, образовательном и других направлениях.

В этом году накануне праздника Песах в Биробиджане и в с. Амурзет были проведены семинары, на которых р. М. Шайнер и руководители общины рассказали присутствующим о традициях проведения праздни-

ка. На этих мероприятиях побывали в общей сложности около 200 человек. По инициативе раввина на предприятии «Металлопласт» была изготовлена специальная печь для мацы. В ее выпечке в биробиджанской синагоге участвовали как взрослые прихожане, так и дети.

На 2008 год Совет общины разработал проект, главная цель которого – привлечь различные социальные группы еврейского населения к участию в полноценной еврейской жизни, знакомить их с основными понятиями иудаизма, с еврейской культурой, литературой, историей, традицией, сохранять еврейские ценности и передавать их из поколения в поколение.

Проект даст еврейскому населению отдаленных районов области возможность приобщиться к целому комплексу религиозных, культурных и благотворительных мероприятий, не выезжая за пределы своего населенного пункта. Почти в каждом населенном пункте области проживают еврейские семьи – потомки первых переселенцев. Внуки, правнуки евреев многие годы были лишены знаний о еврейских традициях, истории, культуре, религии. Вместе с евреями в селах проживают представители других национальностей и этнических групп. Участвуя в качестве зрителей в проводимых мероприятиях, они будут с уважением относиться к еврейской культуре и традициям, что в конечном итоге укрепит межнациональное согласие в области. Подобные мероприятия в селах области ранее практически не проводились.

В программу проекта входят лекции об иудаизме, проведение шабата с местным населением, выставки предметов иудаики, книг об иудаизме, выставки рисунков и поделок «Еврейский мир глазами детей», концерты коллективов художественной самодеятельности общины «Фрейд», обеспечение местного населения еврейской литературой, газетами и журналами, медицинские консультации врачей-волонтеров. Предусмотрена также доставка продовольственных наборов, медикаментов и реабилитационного оборудования клиентам «Хеседа» непосредственно к месту проживания.

В рамках этого проекта в Ленинском и Октябрьском районах области прошли Дни еврейской культуры с участием почти четырехсот человек. Такие праздники будут проведены во всех районах области. Организатор проекта – община «Фрейд» – рассчитывает на то, что это будет способствовать росту национального самосознания людей.

Община планирует активно участвовать в проведении Международного фестиваля еврейской культуры и искусства, который проходит в Биробиджане раз в два года.

Международный центр еврейской книги «The Sami Rohr library of recorded Yiddish Books» прислал биробиджанской синагоге более 200 дисков с записями рассказов Шолом-Алейхема, Менделе Мойхер-Сфорима, Исаака Башевиса-Зингера, Переца Маркиша, Давида Бергельсона и других известных писателей в исполнении профессиональных тцецов на идише. Этот подарок – хорошее подспорье для учащихся еврейской школы и всех желающих послушать произведения еврейской литературы на маме лошн.

В последние годы приоткрылись некоторые неизвестные страницы истории биробиджанской синагоги. В феврале 2006 года, более пятидесяти лет спустя с того дня, когда сгорела синагога на улице Чапаева, автор этой статьи вместе с р. М. Шайнером пришел к ребу Д. Кофману, чтобы познакомиться с хранящимися у него предметами старины. Мы увидели подлинные исторические реликвии – религиозные атрибуты и священные книги, когда-то принадлежавшие прихожанам биробиджанской общины и свидетельствующие об активной еврейской жизни старого Биробиджана.

У стены стояли два старых арон кодеша. На том, что повыше, сохранилось обгоревшее изображение скрижалей с Десятью заповедями и магендавида с именем Бога в центре звезды.

Между арон кодешами находился большой амуд – специальная тумбочка в синагоге, стоя перед которой кантор читает молитву. На амуде начертаны слова молитвы, а ниже – полустертая надпись: «Амуд подарила Сара, дочь реба Аврома Бера». На нижней полке шкафа были аккуратно сложены старые парохет. Сшитые из красного бархата, они выцвели и порядком обносились. Раввин Шайнер с трудом разобрал надпись: «Парохет синагоге подарила Вити, дочь реба Шолома Ноте Файмана, 10-го ава».

Евреи хорошо знают день, предшествующий этой дате, 9 ава. Видимо, тогда прихожане принялись сообща восстанавливать пострадавшую от пожара синагогу. И 10 ава 5717 года от сотворения мира подарили ей эти символы и атрибуты иудейской религии. Парохет и амуд, преподнесенные биробиджанской синагоге 10 ава, являются свидетельством высочайшей религиозной культуры ее прихожан. На следующий день после траура 9 ава они принесли в общину все необходимое для того, чтобы взамен сгоревшего храма возродить к жизни новый. Люди делали это по долгу веры и по совести. Что в такой ситуации может быть более значимым, чем принятое общиной решение собрать деньги и купить другое здание – чтобы не прекратилась религиозная жизнь, не закрылась синагога, не умерла надежда, которая объединила людей после такого горя.

На прибитой к одному из столиков табличке написано: «Борух Майзлер». Так звали человека, бывшего хазаном и шохетом биробиджанской религиозной общины в пятидесятых годах. Сохранилось около десятка таких тумбочек, на некоторых из них также выгравированы имена бывших владельцев.

Кроме старых парохет, в шкафу лежало несколько кип, тфилин и мешочков для них, покрывала для Торы, талиты и пять больших пакетов со старыми молитвенниками, сидурами, календарями, книгами, большей частью разорванными и частично обгоревшими. Полвека тому назад эти книги были спасены от огня, но языки пламени коснулись этих обложек и страниц, оставив черные обугленные следы, как свидетельство того пожара.

Некоторые молитвенники так зачитаны, что поля страниц стерты до самого текста. Сколько евреев держали в руках такую книгу? Где, в каких местечках и синагогах она поддерживала дух ее владельца? Кто привез ее в Тихонькую? Многие евреи-переселенцы из Украины, Белоруссии, Молдавии, других республик и городов СССР и зарубежных стран привезли в своих котомках самое ценное, что у них было, – книги, тфилин, талиты, которые переходили из рук в руки как фамильная драгоценность – от прадедов к дедам, отцам, детям, внукам.

Развернув старые талиты, я вспомнил рассказ Виктора Финка, который видел евреев Валдгейма, молившихся в старых, рваных, заплатанных талитах. Мне казалось, что передо мною лежат те самые талиты, которые описал Финк. На них были заплатки из разной ткани, пришитые разными нитками, – видимо, в разное время и, надо полагать, разными людьми. Причем талиты были непохожи на те, что я когда-либо видел в России. Быть может, им тоже не одно столетие.

Пакеты с книгами, вещи перевезены в синагогу. С помощью р. М. Шайнера все разобрано и описано. Исследованы почти 200 книг. Самые старые из тех, на которых сохранилась дата, – «Бершит» и «Бемидбар», изданные в типографии Ш. Вакса в 1842 году, т. е. им 166 лет! Есть и раритеты в изрядно потрепанных тисненых кожаных переплетах. Определить дату и место издания едва ли не половины книг невозможно из-за ветхости и отсутствия ряда страниц. На некоторых красуются двуязычные печати прежних владельцев – на идише и русском (в дореформенной орфографии).

Здесь можно увидеть молитвенники, изданные в Бердичеве, Берлине, Варшаве, Вене, Вильне, Житомире, Иерусалиме, Кракове, Люблине, Одессе, Петракове, Родельхайме, Черновцах, а также книги, переведен-

ные с иврита, в том числе более 20 – на идише, причем иногда это старый идиш, который давно уже вышел из употребления; попадаются и фрагменты молитвенников с еще дореволюционным русским переводом. Пять книг с комментарием для простых верующих и женщин – «Цэна Урэна», что в переводе с иврита означает «Пойдите и поглядите» (одной из них около 170 лет). Более пятидесяти книг «Махзор» в различном варианте. По мнению р. М. Шайнера, это свидетельствует о том, что в дни еврейских праздников в синагоге собиралось много прихожан.

В некоторых молитвенниках р. М. Шайнер нашел текст молитвы, посвященной русскому царю, в которой выражались верноподданнические чувства и преданность государю: евреи обращались к Богу с просьбой благословить царя Александра Николаевича, супругу его Марию Александровну, а также престолонаследника Николая Александровича и его сыновей и дочерей, дабы враги императора умерли пред его ногами, а сам он царствовал благополучно.

В один из пакетов вложены 15 составленных самими прихожанами рукописных календарей с фотографиями. Календарь на 1920/1921 год совмещает сразу три летосчисления: еврейское, григорианское и юлианское. В некоторых календарях имеются сделанные от руки записи на идише, отмечающие годовщины родственников. Мы насчитали также более десяти табличек, которые вывешиваются в синагоге при богослужении. Один из манускриптов оказался образцом ктубы – брачного контракта с перечислением обязательств мужа по отношению к жене.

Есть также шапочка для кантора, 15 очень старых талитов, 6 рукоятей для свитков Торы и 4 покрывала Священного Писания, 9 парохет, 29 мешочков для тфилин, талита, молитвенника, гусиное перо и высохший пергамент для изготовления тфилин.

Один из пакетиков наполнен обрывками каких-то веревочек и букажных страниц, – р. М. Шайнер определил, что это гениза, где хранятся обрывки текстов священных книг, ставшие ненужными списки, рукописи.

Среди священных книг есть неплохо сохранившийся рукописный документ на идише: большой (формата А3) лист с несколькими слоями подклеенных для твердости страниц из школьной тетради, на нем гусиным пером написано обращение к прихожанам в канун праздника, по всей видимости, Йом Кипура. Похоже, оно было прибито к наружной стене синагоги: на бумаге остался ржавый след гвоздей, а сам текст и бумага сильно выцвели.

Документ описывает трагическую историю жизни одной семьи, приехавшей в Биробиджан, и содержит трогательное обращение к людям. Оно было написано в 1959 году человеком, который вместе со своей семьей пережил все ужасы страшных военных лет. В заключение автор пишет: «Скоро будет праздник, мы будем читать поминальную молитву, в которой скажем все имена. И мы должны завтра прийти в синагогу к скорбной молитве “Молей Рахомим” и сделать ради них пожертвование, – все это скоро зачтется в наши дни, дай Бог»¹⁹.

Но, пожалуй, самой драгоценной находкой можно считать фрагмент свитка Торы, содержащего полную главу Ваикра, и две старинные деревянные ручки Торы. Все эти находки нашли достойное место в Музее иудаики биробиджанской синагоги, который изо дня в день посещают горожане и гости города.

История биробиджанской синагоги восстанавливается по крупинкам. Это делается для того, чтобы восстановить историческую справедливость по отношению к тем людям, которые, несмотря на гонения и страх, оставались преданными своей вере. Это их усилиями и неимоверным трудом вдали от очагов цивилизации были созданы город Биробиджан и автономная область, названная в их честь Еврейской.

Примечания

¹ Бренер И. История откровения, или откровение истории. Биробиджанер Штерн. 22 ноября 2007.

² Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. Изд. 2-е, доп. М.: Международные отношения, 2003. С. 111.

³ Романова В. В. Государственная политика в отношении еврейского населения Дальнего Востока России в 60-е гг. XIX – 20-е гг. XX в. Диссертация на соискание ученой степени д-ра исторических наук. М., 2001. С. 312.

⁴ Костырченко Г. В. Указ. соч. С. 114–115.

⁵ Финк В. Евреи в тайге. М.: Федерация, 1930. С. 140–143.

⁶ Бабицкий И. Еврейское переселение в Биробиджан. Иерусалим: Магнес, 1965. С. 250.

⁷ Розенталь-Шнайдерман Э. Биробиджан вблизи. Иерусалим, 1983. С. 145.

⁸ Воложенинова Н. Ю. Религиозные конфессии в Еврейской автономной области. Научно-практическая конференция. Раддевские чтения. 2003.

⁹ Вайсерман Д. И. Биробиджан: мечты и трагедия. Хабаровск: Риатип, 1999. С. 94.

¹⁰ Костырченко Г. В. Указ. соч. С. 488–489.

¹¹ Генина Е. С. Религия и власть: Еврейская община Биробиджана во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. Региональная национальная политика: исторический опыт и критерии оценки эффективности: Материалы международной научно-практической конференции. Кемерово, 23–27 ноября 2003. // Кемерово: Институт угля и углехимии СОРАН, 2003. Вып. 2.

¹² ГА ЕАО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 46. Л. 22.

¹³ Генина Е. С. Указ. соч.

¹⁴ Вайсерман Д. И. Указ. соч. С. 360–361.

¹⁵ ГА ЕАО. Ф. 1-П. Оп. 1. Д. 434. Л. 128–129.

¹⁶ Вайсерман Д. И. Указ. соч. С. 360.

¹⁷ Эмиот И. Биробиджанское дело. Рочестер, 1960. С. 180.

¹⁸ Бренер И. С. Лехаим, Биробиджан! Красноярск: Красноярский писатель, 2007. С. 281.

¹⁹ Бренер И. С. Там же. С. 293–294.